

20. Там же, л. 42.
21. Силинский П.П. Планирование народного хозяйства области. Методология и организация. - М., 1967. - С. 23.
22. НАРБ, ф. 1п, оп. 1, д. 7289, л. 31.
23. Цыкунов Г.А., Из истории научной и проектной подготовки к освоению ресурсов реки Ангары. // Историко-экономический научный журнал. - Иркутск - Чита: Изд-во ИГЭА, 1998. - №3. - С. 118.

Н.С. Кирмель

СИБИРЬ И ЗАБАЙКАЛЬЕ – АРЕНА БОРЬБЫ РОССИЙСКИХ И ГЕРМАНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С началом войны германская спецслужба разработала специальный план разведдеятельности в Восточной Азии, который включал: сбор сведений об экономическом положении в Сибири и о состоянии размещенных здесь русских вооруженных сил; попытки обострить отношения России с Китаем для того, чтобы удержать русские войска в местах дислокации и не допускать их переброски на фронт; организацию диверсий на железных дорогах, особенно на КВЖД, для срыва поставок Антанты в Россию, а также содействие побегам германских, австро-венгерских и турецких военнопленных из мест содержания за границу.¹ Базой германского шпионажа стала Маньчжурия, поскольку Китай в то время сохранял нейтралитет.

Особое внимание уделялось изучению обстановки в Забайкалье. В соответствии с планом, агентура германской разведки, находившаяся на территории Сибири, с началом войны активизировала свою деятельность по сбору информации и стала осуществлять диверсионные акты на заводах оборонного значения, железных дорогах и в морских портах.

При объявлении мобилизации в России германская спецслужба для выяснения численности призванных из запаса нижних чинов прибегла к обширно разбросанной по всей российской империи немецкой компании «Зингер». Каждый ее агент был обязан изучать обслуживаемую им местность и представлять списки населенных пунктов с точным указанием дворов и жителей, данные о местах проживания представителей администрации, расположение войск, складов, железнодоро-

Кирмель Николай Сергеевич - подполковник, начальник отдела боевой подготовки редакции газеты СибВО «На боевом посту», кандидат исторических наук.

рожных узлов, сооружений и т. д. Сведения особо секретного характера передавались устно при личных встречах. Каждому агенту вменялось в обязанность поддерживать самые лучшие отношения с администрацией, а также военными и гражданскими чинами, предоставлять им льготы при продаже швейных машин.²

Первые сведения о причастности торгового дома «Зингер» к военному шпионажу контрразведывательное отделение (КРО) при штабе Иркутского военного округа получило в 1913 г. Путем тщательной разработки были добыты данные, что «Зингер» собирает информацию о материальном положении лиц, покупавших в рассрочку швейные машинки, а также об урожае в районах, где функционировали отделения. После того как Генштаб подтвердил сведения о том, что «поставщик международных известий» Джон Гавард разослал агентам «Зингер» задания добывать ему сведения военного характера за денежное вознаграждение, КРО приступило к «разработке» некоторых служащих иркутского отделения торгового дома.

Агентурным путем было установлено, что управляющий компании в Иркутске Ф. Я. Пермяков передал через своих младших агентов приказание собирать сведения о количестве плательщиков, призванных по мобилизации из запасных и ополченцев, а также лиц, подлежащих призыву. Имея точные данные о населении в каждом районе и, зная процентное отношение запасных ополченцев-плательщиков к населению, можно было легко определить число мобилизованных всего района.

Сотрудники контрразведки в своей зоне ответственности обнаружили шесть центральных отделений «Зингер»: барнаульское, омское, томское, читинское, иркутское и петропавловское. Контрразведка получила задание на ликвидацию «Зингера».

Несмотря на то, что шпионская деятельность компании швейных машин была доказана и требовался арест отдельных лиц, Совет Министров России, рассмотрев 18 сентября 1915 г. вопрос о принятии мер в отношении акционерного общества, распорядился приостановить (вне театра военных действий) дальнейшее закрытие магазинов и отделений «Зингер», а также постановил открыть ранее закрытые учреждения. Высший орган исполнительной власти свое решение мотивировал тем, что немедленное закрытие торговых «точек» неблагоприятно отразится на интересах русского населения, которому фирма при продаже своих изделий оказывала самый широкий кредит, и на общественном мнении в США, которое якобы нанесет ущерб российским интересам в этой стране. Правительство приняло лишь предупредительную меру: во все главные отделения компании были назначены на общем основании чиновники. Начальник Генштаба генерал от инфантерии М. А. Беляев от-

дал распоряжение о ведении наблюдения за деятельностью многочисленной агентуры «Зингер».³

Хотя верховная власть и проявляла пассивность, а порой не оказывала должной поддержки контрразведке в борьбе со шпионажем, российские спецслужбы в Сибири продолжали честно и самоотверженно выполнять свой служебный долг. Борьба с агентурой иностранных разведок проходила в сложнейших экономических и социально-политических условиях. Вынужденное сосредоточение всей промышленности на военном производстве разрушало внутренний рынок, не удовлетворяло нужды гражданского населения. За несколько месяцев 1915 г. в тылу образовался дефицит промышленных товаров. Не имея возможности купить предметы первой необходимости, крестьяне сократили поставки продовольствия в города, в результате чего цены на сельскохозяйственные продукты выросли также быстро, как и на промышленные товары. Заработная плата не поспевала за их ростом. Страна вошла в полосу инфляции и дефицита.

Отсутствие последовательной экономической политики в условиях войны сказалось на деятельности всего государственного механизма и спецслужб в частности. Выделяемых на контрразведывательные нужды финансовых средств с трудом хватало на покрытие самых необходимых расходов, в том числе на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

После утраты Циндао в сентябре 1914 г. началась активизация немецкой агентуры на Дальнем Востоке. Германские представители, используя легальное прикрытие, приступили, помимо разведывательной деятельности, к формированию бандитских шайк хунхузов, ориентируя их на диверсионную деятельность против русских объектов в Приамурье, Маньчжурии и Забайкалье, с целью дестабилизации обстановки и нанесения максимально возможного урона России на Дальнем Востоке.⁴

В конце 1915 г. стало известно о готовившемся немцами массовом нападении на КВЖД при содействии хунхузов и бежавших из Приморской области военнопленных. Для этой цели в города Хингугу и Хулунген были доставлены аэропланы, большие запасы оружия и боеприпасов, отправленных из южных районов Китая. Путем агитации немцы намеревались возбудить местное население против России и Японии.⁵

Военная контрразведка установила, что Германия обещала корейцам в виде награды за ряд покушений на КВЖД, в Харбине и Владивостоке освобождение интернированных военнопленных в Никольск-Уссурийском, а также поддержку в восстановлении независимости Кореи. Для воплощения своих замыслов корейцы при посредни-

честве немцев вошли в сношение с некоторыми китайскими революционерами и хунхузами для организации нападения на линию КВЖД в пределах Цицикарской провинции. Кроме него предполагалось вызвать волнения среди китайцев, направленные против России и Японии. Для предупреждения покушений, порчи железнодорожных сооружений иркутское КРО приняло ряд предупредительных мер, направило на Дальний Восток секретного сотрудника для выявления агитаторов.

В связи с активизацией деятельности германской агентурной сети в Шанхае был учрежден контрразведывательный пункт, в задачи которого вошла борьба с деятельностью германской резидентуры. Заведующим этим пунктом был назначен бывший адъютант разведывательного отделения штаба Заамурского округа пограничной стражи капитан А. Титов, хорошо знакомый с местными условиями. Непосредственное руководство деятельностью пункта было возложено на начальника КРО штаба Иркутского военного округа. В апреле 1916 г. в Шанхае русской секретной агентурой при содействии начальника харбинского сыскного отделения капитана Гладышева, полицмейстера Харбина подполковника Арнольда и английских властей была завершена ликвидация немецкой организации, ставившей своей целью разрушение сооружений Китайско-Восточной, Сибирской и Забайкальской железных дорог. После ее частичной ликвидации в течение восьми месяцев не было ни одной попытки со стороны немцев организовать новые диверсии.⁶

Прекратив шпионскую деятельность в Шанхае, немцы перенесли ее в Мукден и Тяньцзин. Позже была выявлена целая группа агентов, работавшая в этих городах и других населенных пунктах Китая. За всеми немцами русская контрразведка вела наблюдение и принимала меры на случай их приезда в Россию. Несмотря на то, что Германия тратила много средств на организацию диверсий и беспорядков на КВЖД (только в 1915 г. на эти цели было израсходовано 250 тыс. руб.), реально немецкой разведке удалось за время войны сжечь лишь один железнодорожный мост на КВЖД и поджечь пароход «Сибирь» на Сунгари.⁷ Большого немцам из-за успешной работы русской контрразведки и усиления охраны стратегических объектов добиться не удалось.

Борьба русской и германской спецслужб за железнодорожные коммуникации в Сибири объяснялась военно-стратегическими и экономическими причинами. Транссибирская магистраль имела для России огромное значение. В то время европейская часть империи и армия предъявляли повышенный спрос на сибирский хлеб, масло и мясо. Промышленность городов Урала и Сибири и сама железная дорога требовали уголь, металл, лес и другое сырье. Фронт нуждался в бесперебойной поставке из Японии и США оружия и боеприпасов. В годы войны из-за увеличения объема перевозок, недостатка вагонов и паро-

возов, отсутствия опытных рабочих возникла разруха на транспорте. Часто нарушались графики движения поездов, на станциях скапливалось большое количество неотправленных грузов. Уже в конце 1914 г. отмечался угольный "голод" во многих городах, а в 1916 – 1917 гг. население центральных районов остро нуждалось в продовольствии. Если бы в создавшейся ситуации контрразведка и жандармерия не проявили оперативности в обеспечении безопасности на железнодорожном транспорте, диверсии германских спецслужб могли поставить экономику России в еще более тяжелое положение.

11 ноября 1915 г. помощник начальника иркутского главного жандармского управления (ГЖУ) в Забайкальской области подполковник Булахов сообщил, что военнопленные германские офицеры переводятся из Березовского гарнизона Забайкальской области в Хабаровск, где были сосредоточены другие военнопленные из Восточной Сибири. По просьбе американского консула в Москве в Хабаровск был переведен из Канска барон А. А. Фитингоф-Шеель, служивший бухгалтером в Восточно-Сибирском торговом банке. Его перевод состоялся при содействии некоего Паши, немецкого офицера, имевшего связи в Петрограде и Москве. По сведениям КРО при штабе Приамурского военного округа, Паша и другие служащие Сибирского торгового банка были причастны к шпионажу в России, а сам банк служил интересам Германии.⁸

Получение секретных сведений немецкой разведкой осуществлялось, в частности, через военнопленных. Прибывшие в Россию в 1915 г. германские сестры милосердия, посещая лагеря, раздавали привезенные из-за рубежа книги, брошюры и картины тенденциозного содержания, а также добывали сведения, могущие быть полезными их правительству. В связи с тем, что подобная деятельность сестер милосердия сопряжена с военной разведкой, Совет Министров запретил им посещать места, где находились военнопленные.⁹

Спецслужбы также установили, что секретная корреспонденция пересылалась с проводниками экспресса Петроград-Москва-Владивосток. В Манчжурии или Харбине проводники передавали корреспонденцию встречающим лицам или сдавали на китайскую почту. Иркутское КРО всех служащих экспрессов, подданных враждебных и нейтральных государств, уволило. В конце 1916 г. было сделано распоряжение находившемуся в Маньчжурии чиновнику для поручений и чинам отделения в Харбине вести бдительное наблюдение за проводниками.

В феврале 1917 г. всеобщее недовольство, вызванное усталостью от войны, ростом цен, спекуляцией, очередями, привело Петроград к всеобщей стачке, а за ней - к революции и отречению от престола Ни-

колая II. Произошедшая в центре и на местах смена власти, хаос и брожение в обществе не могли не отразиться на работе контрразведки. Характерным становилось снижение активности борьбы со шпионажем, о чем свидетельствуют архивные документы. И тем не менее спецслужба в Сибири продолжала по мере сил и возможностей выполнять свою основную задачу - противодействовать агентуре германской разведки.

В годы двоевластия, когда были разогнаны жандармерия и охранка, контрразведка в Сибири делала все возможное, чтобы поддержать порядок в регионе, стояла прежде всего на страже государственных интересов, вела борьбу не только с агентурой противника, но и с провозом контрабанды через границу, спекуляцией, преступностью, пыталась с помощью местных властей приостановить побеги военнопленных.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. РГВИА, ф. 1468, оп. 2, ед. хр. 683, л. 35 - 36.
2. Там же, ф. 1450, оп. 7, ед. хр. 58, л. 114 - 120.
3. Кудряшов С. Немецкий шпионаж в России. // Родина. - 1993. - № 5 - 6. - С. 93.
4. Шободоев Е. Б. Документы государственного архива Иркутской области об участии наемников в диверсионных операциях против России на Дальнем Востоке в годы первой мировой войны /к постановке проблемы/. // Военные конфликты и наемничество: история и современность. Доклады и тезисы второй военно-исторической конференции /28 мая 1996 г./ - Иркутск, 1996. - С. 81.
5. РВГИА ф. 1468, оп. 2 доп., ед. хр. 695, л. 23.
6. Там же, ед. хр. 695, л. 206 об - 207.
7. ЦХДНИИО, ф. 6695, оп. 3, д. 81, л. 59, 86.
8. ГАИО, ф. 600, оп. 1, ед. хр. 893, л. 58 - 58 об, 60.
9. ГАЧО, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 28, л. 94.